

Наблюдая за этой сценой, молодые повесы пришли в полное замешательство. Кто-то хотел раскрыть рот и закричать, но не успел издать ни звука, как Цзи Силу уже нанес удар ногой.

Удар пришелся в живот с чудовищной силой, от которой, казалось, должны были сместиться все внутренние органы. Человек издал судорожный вскрик и отлетел в сторону!

Он летел в очень удачном направлении, минуя своих спутников, поэтому в воздухе перевернулся и с громким всплеском рухнул прямо в искусственное озеро, подняв фонтан брызг, от которого несколько рыб выпрыгнули из воды.

Суматоха мгновенно улеглась, воцарилась гробовая тишина.

Улыбка на губах Цзи Силу стала шире. Он медленно сжал в ладони ствол из высокопрочного композитного материала, превратив его в комок, и небрежно бросил на землю. Его глаза, чистые и прозрачные, как стекло, обратились к дрожащему человеку с оружием. Цзи Силу сделал шаг вперед, с изяществом выхватив остатки оружия из ослабевших от испуга рук.

— Ты угрожал мне этой игрушкой? — мягко спросил он. В интонации сквозила усмешка, которую когда-то уже слышал Шэнь Сяо. — Ты, должно быть, самый смелый человек из всех, кого я встречал.

Едва слова сорвались с губ, он крепко сжал рукоять обломка и сломал её снова. Жалкий остаток оружия, и так переживший много лишений, окончательно пришел в негодность.

Казалось, этого было недостаточно, чтобы в полной мере показать всю нелепость ситуации. Цзи Силу окинул взглядом человека, вот-вот готового лишиться чувств, хлопнул в ладоши и размял их. Ствол оружия, также сделанный из высокопрочного композита, превратился в шар.

— Я заметил, что у тебя и твоих друзей силачики, — небрежно бросил он шар в озеро, глядя на барахтающегося в воде человека, пытающегося добраться до берега. — Видимо, здоровье у вас всех крепкое. Раз уж вам так нравится отправлять людей в воду, почему бы не испытать это на себе?

Голос Цзи Силу был вполне доброжелательным, но для ушей повесов эти слова прозвучали как удар грома в ясную погоду.

Сердца, и так бившиеся как бешеные, теперь, казалось, готовы были выпрыгнуть из груди. Они хотели сбежать, но ноги словно вросли в землю. Помимо судорожного втягивания воздуха стоя на месте, они совершенно не могли сдвинуться с места.

Цзи Силу с улыбкой смотрел на них:

— Мне очень нравится ваш вид, когда вы в панике и не знаете, что делать.

Словно по сигналу, туго натянутая струна в душах повесов лопнула. Кто-то сорвался с места и побежал, но не успел сделать и нескольких шагов, как настигший его Цзи Силу пнул его прямо в озеро.

В одиночном поединке ни один из этих повес, чья сила казалась необъяснимой, не был соперником Цзи Силу.

Разбежавшиеся в разные стороны недолго продержались на свободе — Цзи Силу настигал их и отправлял в воду. Вскоре перед зданием лаборатории раздавались одни всплески. Повесы с

перекошенными от ужаса лицами, словно пельмени, один за другим погружались в озеро.

Группа молодых людей, привыкших всем командовать и творить беззаконие, никогда прежде не сталкивалась с подобным. У некоторых на месте случился нервный срыв, они орали, что quitting, хотят домой. Большинство же ругалось матом, называя Цзи Силу дьяволом.

Цзи Силу пнул одного из повес, доплывших до берега, обратно в воду и не спеша произнес:

— Это не от вас зависит. По вашей же логике, кто способнее, того и слушать. Так что теперь вы все будете слушать меня.

— Вам ведь так нравится бросать вещи? Раз вы так любите доставать неприятности другим, то пусть теперь вы сами будете устранять последствия.

— Я даю вам пятнадцать минут. Сейчас же, немедленно, вытащите лабораторное оборудование из озера.

— А если время выйдет...

Цзи Силу легонько рассмеялся:

— Тогда... за каждую минуту просрочки вы будете барахтаться в воде еще десять минут. Сейчас глубокая осень, вода в озере холодная, просто идеально для плавания. Думаю, вам очень понравится, не так ли?

Всплески и ругань в озере внезапно прекратились. Через несколько секунд они снова начали ругаться, на этот раз в адрес всей семьи Цзи Силу.

Цзи Силу даже не изменился в лице:

— Ну что ж, решено. Начинаем...

Не успел он договорить, как сзади вдруг раздался голос, прервавший его:

— Цзи Силу, подожди!

...

Этот оклик был весьма неожиданным. Цзи Силу замер, медленно обернулся и увидел, как опоздавший к началу Шэнь Чэнъе искусственным движением отстранил преграждавшего ему путь Е Вэньляня и поспешно сделал пару шагов к озеру, остановившись на почтительном расстоянии.

Их взгляды встретились. Шэнь Чэнъе на мгновение замер, затем снова произнес:

— Цзи Силу, подожди.

Сотрудники, до этого столбеневшие наблюдавшие за борьбой повес в озере, вдруг пришли в себя и один за другим посмотрели на Шэнь Чэнъе, с очень странными выражениями лиц.

На фоне тихих перешептываний Цзи Силу сложил руки вместе и безразлично спросил:

— Тебе что-то нужно?

Шэнь Чэнъе замолчал. Ему было трудно ответить.

Нужно ли ему что-то?

Конечно. Например, он хотел извиниться перед Цзи Силу, хотел остановить его от дальнейшего наказания этих «друзей», хотел гарантировать, что подобное больше не повторится. Но бесчисленные «например» застревали на кончике языка и в итоге превращались в тяжелый вздох, а все, что он хотел сказать, он проглатывал.

Он знал, что не сможет этого выговорить.

Когда Цзи Силу пнул человека в озеро, он как раз прибыл на место. В тот момент он хотел предотвратить конфликт между Цзи Силу и своими друзьями, но Е Вэньлань крепко держал его, не спрашивая причин, твердо встав на сторону Цзи Силу.

Он не хотел ссориться с Е Вэньланем, трижды терпеливо объяснял, что просто хочет понять причины и следствия, а не встать на чью-то сторону. Но Е Вэньлань упрямо делал вид, что не слышит, а когда разговор накалился, прямо спросил его: «Разве Цзи Силу когда-нибудь делал тебе что-то плохое? Ты ему совсем не доверяешь?»

Шэнь Чэнъе не мог на это ответить.

Дело было не в недоверии. Когда он впервые согласился, чтобы Цзи Силу стал его механиком по ремонту мехов, сколько людей сочли его решение безумием?

Выпускник, никогда раньше не сталкивавшийся с ремонтом мехов, только что покинувший университет, чьим первым напарником стал будущий наследник генерала Шэня — это было то, о чем многие не смели даже мечтать.

Многие не понимали его решения, но ему и не требовалось их понимание.

Он сказал Цзи Силу:

«Я верю, что ты сможешь поддерживать мой мех в наилучшем состоянии. Возможно, сначала будет трудно, но со временем ты обязательно справишься».

Он оказал Цзи Силу это доверие, и Цзи Силу его не подвел. С тех пор как они стали напарниками, его мех всегда находился в идеальном состоянии, что принесло ему немало побед.

Но Шэнь Чэнъе никогда не считал ремонт мехов чем-то выдающимся.

По сравнению с проектированием мехов, созданием лекарств, усовершенствованием оружия — сферами, требующими творчества, — ремонт мехов был обычной технической работой. Достаточно иметь навыки, чтобы справиться. Здесь не требовалось создать нового, и было мало шансов продвинуть технологии Альянса вперед.

Лишь когда он обнаружил поразительный талант Цзи Силу в фармакологии, он смутно осознал, что ошибался.

Талант Цзи Силу означал, что он совершенно не мог быть обычным техником.

У него был дар, он мог стать мастером-фармацевтом и завоевать для Альянса больше права голоса.

Но когда он подумал, что это должно стать новым призванием Цзи Силу, он стал свидетелем нынешней сцены и обнаружил в Цзи Силу устрашающий аурный напор, не уступающий его приемному отцу, снова осознав, что ошибся.

Цзи Силу был не просто гением, он был всесторонне развитым талантом.

С его способностями чего он только не сможет достичь?

Если захочет, сможет стать выдающимся воином, перспективным фармацевтом, а если захочет заняться проектированием мехов, разработкой оружия, программированием для фотонных компьютеров — для него это не составит труда.

У него бесчисленное множество возможностей, способных принести бесчисленное множество будущих сценариев.

Не говоря уже о том, что когда Цзи Силу бил людей, у этого наверняка была причина. Даже если причины и не было, разве такой человек не имеет права на немного темперамента?

Шэнь Чэнъе в душе проклинал этих друзей, мечтая, чтобы время повернулось вспять, и он мог лично избить этих идиотов на тренировочной площадке. Но поскольку событие уже произошло, ему пришлось закатать губу и разгребать последствия.

— Господин Цзи, я приношу извинения за этих невоспитанных людей. За любой ущерб, нанесенный вашей лаборатории, я готов возместить убытки.

Цзи Силу равнодушно отозвался:

— О, не волнуйся, с тебя это не спишут.

Ему было лень разбираться, что означал сложный взгляд Шэнь Чэнъе. Раз уж они его задели, как они могут надеяться уйти целыми?

В мире не бывает таких хороших вещей.

Они даже не поинтересовались, кто такой Цзи Силу.

Шэнь Чэнъе еще не осознал опасности, но Ван Цян первым почувствовал неладное. Он невольно отступил на два шага назад, бегающим взглядом ища подходящий путь к бегству.

Е Вэньлань всё это время следил за ними обоими. Заметив неладное в выражении лица Ван Цяня, он вздрогнул, шагнул вперед и преградил тому дорогу.

<http://bllate.org/book/16870/1554875>